

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2025. Т. 8, № 1. С. 39–43.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2025. Vol. 8, no. 1. P. 39–43.

Научная статья / Original article

УДК 1(091)

doi:10.17323/2658-5413-2025-8-1-39-43

О ДВУХ НЕОБЫЧНЫХ ИДЕЯХ ВЛАДИМИРА КАРЛОВИЧА КАНТОРА

Владислав Александрович Лекторский

Институт философии

Российской академии наук,

Москва, Россия, v.a.lektorski@gmail.com,

<https://orcid.org/0000-0001-8496-7814>

Аннотация. Для В. К. Кантора идея русского европеизма может быть понята следующим образом. Прежде всего это христианская идея личной свободы, достоинства, моральной ответственности, активной позиции, самореализации. Это также уважение разума, рационального способа решения жизненных проблем. Это идея цивилизации, противостоящей варварству и хаосу. Это понимание того, что Россия не только географически, но и культурно и политически является частью Европы («есть европейская держава») и поэтому может и должна принимать самое активное участие в решении всех европейских дел.

Ключевые слова: В. К. Кантор, «русский европеец», Российская империя, личная свобода

Ссылка для цитирования: Лекторский В. А. О двух необычных идеях Владимира Карловича Кантора // *Философические письма. Русско-европейский диалог*. 2025. Т. 8, № 1. С. 39–43. doi:10.17323/2658-5413-2025-8-1-39-43.

On the 80th Anniversary of Vladimir Karlovich Kantor

ABOUT TWO UNUSUAL IDEAS OF VLADIMIR KARLOVICH KANTOR

Vladislav A. Lektorsky

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, v.a.lektorski@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-8496-7814>

Abstract. For V. K. Kantor, the idea of Russian Europeanism can be understood as follows. First of all, it is a Christian idea of personal freedom, dignity, moral responsibility, active position, self-realization. It is also respect for reason, a rational way of solving life's problems. It is the idea of a civilization that opposes barbarism and chaos. It is the understanding that Russia is not only geographically, but also culturally and politically a part of Europe ("is a European power") and therefore can and should take the most active part in solving all European affairs.

Keywords: V. K. Kantor, "Russian European," Russian Empire, personal freedom

For citation: Lektorsky, V. A. (2025) "About Two Unusual ideas of Vladimir Karlovich Kantor," *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 8(1), pp. 39–43. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2025-8-1-39-43.

Владимир Карлович Кантор — один из самых интересных наших философов.

Предмет его исследований — анализ истории русской культуры, выявление в ней тех напряжений и проблемных узлов, которые не только были весьма значимы исторически, но до сих пор многое определяют в нашей жизни. В этой связи Владимир Карлович выдвинул и обосновал ряд идей, которые сначала могут показаться необычными, противоречащими тому, к чему мы привыкли, но которые в действительности помогают лучше понять наше прошлое, настоящее и будущее.

Первая такая идея — «русский европеец».

Казалось бы, это оксюморон. Мы привыкли к тому, что Россия и Европа как государства и как культуры не только исключают друг друга, но и друг другу всегда противостояли и противостоят. Поэтому если и принимать этот термин, то можно подумать, что он обозначает русского западника — человека, который родился и живет в России (является русским по рождению и месту пребывания), но считает, что будущее страны связано с заимствованием западноевропейской культуры во всех ее проявлениях, начиная с политических учреждений и кончая наукой, образованием, искусством. В. К. Кантор самым детальным образом исследовал полемику русских западников и славянофилов. По-моему, это лучшее, что написано на данную тему в нашей философии, литературоведении, истории культуры. И Владимир Карлович показал, что идеалы западников не соответствовали реальной жизни Западной Европы (в чем быстро убеждались носители этого идеала, оказавшись на Западе), так же как представления славянофилов вступали в противоречие с реальной жизнью и историей русского общества.

Для В. К. Кантора идея русского европеизма может быть понята следующим образом.

Прежде всего это христианская идея личной свободы, достоинства, моральной ответственности, активной позиции, самореализации.

Это также уважение разума, рационального способа решения жизненных проблем.

Это идея цивилизации, противостоящей варварству и хаосу.

Это понимание того, что Россия не только географически, но и культурно и политически является частью Европы («есть европейская держава») и поэтому может и должна принимать самое активное участие в решении всех европейских дел.

Позиция русского европеизма означает как национальную самокритику, так и критику отхода европейских стран от идеалов европеизма.

Поэтому русский европеец — это патриот, думающий о судьбах своей страны, о ее месте в мире и делающий все, что в его силах, для блага отечества. Среди русских европейцев наши выдающиеся писатели, композиторы, художники, ученые, государственные деятели.

Владимир Карлович выдвинул и посредством анализа большого материала обосновал еще одну идею, которая тоже кажется противоречащей нашим обычным представлениям. Это идея империи как цивилизационного образования, в рамках которого лучше всего может быть обеспечена личная свобода.

Но ведь мы привыкли к тому, что империя — это продукт завоевания, что она означает подавление входящих в нее этносов, что это синоним насилия и произвола. Недаром производным от слова «империя» является «империализм», означающий политику насильственного присоединения чужих территорий. Казалось бы, о какой свободе личности в империи может быть речь?

И вот здесь очень важна идея Владимира Карловича о принципиальном отличии империи и деспотии. Для В. К. Кантора империя предполагает наличие правовой системы, которой подчиняются все: сверху донизу. Деспотия — это царство произвола. Империя — место права и закона. Империя — это противостояние хаосу и варварству. Личность чувствует себя защищенной в империи и поэтому может самореализоваться. Другое дело, что исторически империи нередко скатывались к деспотии. Это имело место в истории многих империй, в том числе и в истории империи Российской.

Отличительная черта империи, по В. К. Кантору, — преодоление рамок узкого национализма, ориентация на универсальность и всеобщность. Входящие в империю разные этносы и культуры приобщаются к наднациональным ценностям и взаимодействуют друг с другом. Такой, по мнению Владимира Карловича, была Российская империя в лучшие ее времена (хотя это было далеко не всегда). Так что понятия империи и свободы, по В. К. Кантору, вполне совместимы (он повторяет слова Г. П. Федотова о Пушкине как «певце империи и свободы»).

Я с большим интересом читаю тексты Владимира Карловича о Пушкине, Тургеневе, Достоевском, Гончарове, Толстом. Это исследование философии, воплощенной в литературных произведениях наших классиков.

Да и сам Владимир Карлович, как известно, не только ученый-исследователь, но и интереснейший писатель.

Должен сказать, что чтение работ Владимира Карловича позволило мне во многом по-новому посмотреть на те проблемы, которыми я занимаюсь. Это касается, например, таких вопросов, как судьбы гуманизма в современном мире (в связи с противостоянием ему трансгуманизма и постгуманизма), как проблемы глобализации, мультикультурализма и национализма, как взаимоотношение свободы и ответственности, прав человека и прав культуры и многие другие.

Я поздравляю Владимира Карловича в связи с замечательным юбилеем и желаю ему многих лет плодотворной творческой жизни.

Информация об авторе: Владислав Александрович Лекторский — доктор философских наук, академик РАН, главный научный сотрудник сектора теории познания Института философии Российской академии наук. Адрес: Российская Федерация, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12/1.

Information about the author: Vladislav A. Lektorsky — DSc in Philosophy, Academician of RAS, Principal Research Fellow at the Department of Theory of Knowledge, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Address: 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.02.2025;
одобрена после рецензирования 01.03.2025;
принята к публикации 10.03.2025.

The article was submitted 19.02.2025;
approved after reviewing 01.03.2025;
accepted for publication 10.03.2025.